

**Читайте в серии
«Радуга для друга»:**

- «На качелях между холмами»
- «Двенадцать прикосновений к горизонту»
- «#любовь, или Невыдуманная история»
- «Время дарить любовь»
- «Большая волна в гавани»

О приключениях лабрадора Трисона:

- «Радуга для друга»
- «Формула добра. Приключения необычной собаки»
- «Фукусима, или История собачьей дружбы»
- «Остров везения»
- «Как Трисон стал полицейским,
или Правила добрых дел»
- «Тришка на Севере»
- «Морские приключения Трисона»
- «Приключения Трисона в Альпах»
- «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд»

О приключениях кота Сократа:

- «Невероятные приключения кота Сократа»
- «Подлинный Сократ»
- «Кот Сократ выходит на орбиту.
Записки котонавта»
- «Акуна матата, Занзибар!»
- «Африканские приключения кота Сократа»

О приключениях Мартина:

- «Его Высочество Мартин»
- «Сэр Мартин. Возвращение на Родину»

Цикл «Лесогория»:

- «Лесогория. Приключения котёнка Филиписа
в сказочной стране»
- «Лесогория. Как котёнок Филипис стал следопытом»

Посвящаю Лилии Галимовой

Каждый знает, что хозяин
в доме — кот, но не каждый
человек в этом признается.

Африканская поговорка

Вместо пролога

Мур-мур, мои дорогие читатели! Ну, вы поняли, я приветствую вас.

Сказать, что я по вам соскучился, — не сказать ничего. У меня прямо язык чешется, так хочется поведать о невероятных приключениях, которые произошли со мной сразу после путешествия в Африку*. Вы даже представить не можете, куда меня занесло в этот раз.

«Хм, Сократ, не глупи. Раз читатель держит в руках эту книгу, значит, он уже догадался, где ты плавал».

Ладно, тогда давайте обо всем по порядку. Кто из вас читал о моих приключениях на острове Занзибар, наверняка помнит, как я потерялся в саванне. А для тех, кто не знает, вкратце расскажу: это произошло во время сафари, когда наш джип

* Из книги «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

уходил от слоновьей погони. Я даже предположить не мог, что эти ушастые гиганты — такие агрессивные скороходы. Хотя в этом не было ничего удивительного. Они погнались за нами после того, как мы слишком близко подъехали к слонятам: Колумб пытался сфотографировать их. Откуда им было знать, что мы пришли с добрыми намерениями и не собирались причинять вреда их детенышам?

Многие животные относятся к людям настороженно, ведь от них можно ожидать чего угодно. К тому же оберегать потомство у нас заложено на инстинктивном уровне. Чего греха таить, и среди зверей есть нерадивые родители, впрочем, как и среди людей, хотя, честно сказать, я еще не встречал таких. А вот слоны проявляют особую заботу не только о детях, но и о своих умирающих и мертвых собратьях. Это я узнал из телевизора, когда, наконец, добрался домой.

Кстати, для тех, кто не в курсе, поясню: Колумб — это мой новый друг и компаньон. Ну, а как еще назвать человека, который придумал проект под названием «Кот-путешественник»? Кто является его главным действующим ли... то есть мордой, думаю, объяснять не нужно. Так вот Колумб взял меня в безвозмездную аренду у моих родственников, и теперь мы вместе с ним колесим по всему миру. Оказывается, и коты могут быть компаньонами. Это вам не хухры-мухры. А звучит-то как: кот-компаньон! Согласитесь, круто. Да-а-а,

кем я только не был в своей жизни: и котонавтом*, и акотером**, теперь вот стал котоньоном. Хм, мудреное слово получилось.

Моего друга зовут Андрей, а Колумб — это прозвище, которое придумал мой хозяин, Александр Петрович.

Так вот, вернусь к слонам. Во время того сафари я ехал в салоне джипа, а потом леший меня дернул выбраться через люк на крышу. Тогда мне подумалось, что оттуда я лучше рассмотрю красоты саванны и ее обитателей. Глупый кот! Если бы я знал, чем обернется мое любопытство, сидел бы как мышка на заднем сиденье и любовался природой через окно.

В тот момент, когда джип, уходя от погони, проезжал под одним из деревьев, мне ничего не оставалось делать, как запрыгнуть на ветку, иначе она смела бы меня с крыши прямо под ноги слонов. Бр-р! Каждый раз, когда представляю эту картину, шерсть встает дыбом и челюсти судорогой сводит.

В общем, машина с людьми уехала, а я остался на дереве. Нет, все-таки зря я назвал себя глупым котом. Будь я таким, вы бы сейчас не читали эту историю. В тот раз мне несказанно повезло:

* Из книги «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

** Из книги «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

после долгих скитаний по африканским просторам я случайно попал к гепардам. Лола и ее трое очаровательных котят Билли, Вилли и Милли стали для меня самой настоящей семьей. Не знаю, как бы я выжил без них в саванне. Хотя чего скромничать, я тоже им помогал. Прямо чувствую вашу саркастическую улыбку, а на языке у вас, небось, так и крутится вопрос: «Чем же, Сократ, ты мог помочь хищникам?»

Так вот, чтобы узнать ответ на этот вопрос, надо прочитать необыкновенную историю о моих приключениях на чудном острове Занзибар. Слава богу, мои скитания закончились благополучно, и мы с Колумбом нашли друг друга. И знаете, кто помог нам встретиться? Лола. Она не только самая быстрая, но еще и самая умная кошка среди моих диких собратьев. От осознания того, что я прожил несколько дней среди хищников и подружился с семьей гепардов, меня прямо распирало от гордости. Жуть как хотелось с кем-то поделиться. Думал, вернусь домой, похвастаюсь перед Пухой, расскажу своей ненаглядной Белле о забываемом путешествии.

Ага, раскатал губу. Наивный кот, я полагал, что после Африки мы полетим в Москву. Клянусь, я чуть дара мяукать не лишился, когда в самолете Колумб вытащил меня из клетки, положил себе на колени и как ни в чем не бывало завил:

— Сократ, мы сейчас по-быстрому сгоняем в Австралию, а оттуда рванем домой. Прости,

дружище, что сразу не сказал тебе: не хотел расстраивать. Я понимаю, что ты скучаешь по семье и своей подружке, ну, той, к которой бегал прощаться перед отъездом, — подмигнув мне, напомнил он. — Твои родственники тоже по тебе соскучились и просили передать, что ждут не дождутся, когда ты вернешься домой. Но ты не переживай, мы пробудем в Австралии от силы дней десять. У меня там друг живет, он организовал в своем городе выставку наших фотографий. Вот скажи, приятель, разве может она пройти без нас? — спросил Колумб и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Мы с тобой просто обязаны там побывать. Представляешь, какой это пиар для нашего проекта? — Почесывая меня за ухом, он театрально поиграл бровями и добавил: — Конечно, лететь туда немного дольше, чем из Москвы до Занзибара, но, уверяю тебя, через двое суток мы будем на месте.

Ох, ничего себе! Я аж подпрыгнул у него на коленях.

А Колумб мой — шутник, однако. Два дня пути и десять дней пребывания в неизвестной стране у него называется «по-быстрому сгоняем»? Ну да, это все равно что к моему соседу, мышонку Мавроди*, в гости сходить. Я думал, будто это Африка находится у черта на куличках, но оказалось,

* Из книги «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

Австралия еще дальше. Надо же, я даже представить не мог, что у нас такая огромная планета. Мне вспомнилось любимое выражение Петровича: все относительно в нашей жизни. И только тогда до меня дошел его смысл. Тринадцать часов лету до Занзибара — это такая мелочь по сравнению с двумя сутками пути до Австралии. Эх, если бы я умел писать, подал бы жалобу на Колумба во всемирную организацию по защите прав животных за то, что он эксплуатирует меня с утра до ночи. Как и у любого трудящегося, у меня ведь должны быть выходные дни. А после такой командировки в Африку, где я постоянно находился на грани жизни и смерти, он просто обязан дать мне отпуск и дополнительную порцию корма. Даже не одну, а две.

Моему возмущению не было предела. А вы поставьте себя на мое место и сразу поймете меня. Например, вы строите грандиозные планы, а какой-то товарищ заявляет, что будет не так, как вы хотите, а так, как скажет он. Наверняка вы тоже расстроитесь. Вот и я об этом. Я-то думал, что уже скоро буду сидеть со своей любимой Беллой на крыше гаража и любоваться звездным небом, но вместо этого лечу в далекую страну на какую-то выставку. И чем закончится для меня эта поездка — одному богу известно. Но что я мог сделать? Выпрыгнуть из самолета? Так у меня парашюта не было. А даже если бы и был, куда прыгать? В Индийский океан на съедение акулам?

В общем, мне ничего не оставалось делать, как склонить голову и засунуть мечты о доме в дальний угол моей клетки...

Правда, признаюсь, это я так, для красного словца бурчу. На самом деле никаких обид на Колумба нет. Это же работа. Надо — значит надо. Вперёд, Сократ, к новым вершинам!

Глава 1

Спустя двое суток, когда наш самолет приземлился в аэропорту города Мельбурна, я почувствовал себя самым счастливым котом на свете, даже несмотря на то, что оказался за тридевять земель от родины. За время нашего путешествия это был третий перелет. Ей-богу, кажется, я до космоса скорее долетел. Я думал, за это время мои мышцы атрофируются к чертовой бабушке, как после трехмесячного пребывания на орбите. В отличие от первого перелета, когда Колумб объявил, что мы направляемся в Австралию, во время последнего он выпустил меня всего два раза, чтобы я сходил в человеческий туалет: кошачьих на борту не бывает. Один раз Андрей все же попытался посадить меня к себе на колени, но подошедшая стюардесса строго-настрого запретила это делать, сославшись на то, что по правилам авиакомпании животные должны находиться в клетке. Ага, сама бы попробовала посидеть в ней

одиннадцать часов. Зато соседи всегда попадались хорошие, они с пониманием относились ко мне и не были бы против, если бы я какое-то время полежал на коленях Колумба. Но не станешь же спорить с сотрудниками авиакомпании, а то еще, чего доброго, упекут в тюрьму за хулиганство на борту. Напридумывали дурацких правил, уж лучше бы туалет для четвероногих товарищей соорудили.

Когда наша стальная птица приземлилась, единственным моим желанием было скорей выбраться из каземата и размять затекшие кости. Но до этого было как до Луны.

Впереди предстояла куча всяких утомительных процедур в аэропорту, во время которых каждый сотрудник так и норовил сунуть нос в мою клетку, будто я спрятал там что-то запретное. Ну, люди, ну, юмористы! Еще бы под хвост мне заглянули, авось нашли бы там что-нибудь интересное. Вскоре мы, наконец, получив разрешение на въезд, направились в зал прилета, где нас должен был встречать тот самый друг Колумба.

Хоть я его ни разу не видел, но почему-то в душе недолголюбивал. Да и как я мог питать к нему теплые чувства, если он своей выставкой спутал все мои планы? Только бы он оказался хорошим человеком, а то ведь нам целых десять дней придется жить с ним под одной крышей. Я-то думал, что мы поселимся в отеле, как на Занзибаре, но Колумб сказал, что Тревор, так зовут друга, пригласил нас погостить у него. И все-таки мое кошачье нутро

подсказало: этот австралиец — добрый парень. Вряд ли плохой человек будет настолько гостеприимным.

Как только мы оказались перед толпой встречающих, мой взгляд тотчас упал на мужчину в широкополой шляпе, один в один как носят американские ковбои. Не удивляйтесь моим познаниям, вы же помните, что я еще тот любитель смотреть телевизор. А когда при виде нас его смуглое лицо расплылось в белозубой улыбке, у меня уже не было сомнений: это и есть Тревор.

— Хай, Эндрю! — раскинув руки в стороны, радостно воскликнул он, подтвердив мои предположения.

Вы же знаете, я кот умный и сразу догадался, что Эндрю — это Андрей на австралийский манер.

— Хай, Тревор.

Колумб поставил клетку на пол, туда же отправил рюкзак и кинулся в объятия Тревора. Пока мужчины выбивали из спин друг друга австралийскую и самолетную пыль, мне ничего не оставалось делать, как наблюдать за ними. Тревор оказался высоким здоровым парнем, почти на целую голову выше моего Колумба, хотя тот тоже был далеко не маленьким человеком, но по сравнению с другом выглядел коротышкой. Интересно, чем же австралиец питался в детстве, раз вырос таким гигантом? А может, это от климата? В потертых джинсах и клетчатой рубашке Тревор